

Глава 411: Последний барьер в мире

«Я отказался от всего, чтобы получить силу, но почему... он был благосклонен к судьбе?» Темный Король отмахнулся от тумана на лице, открывая свое истинное лицо.

Глядя на знакомое лицо перед собой, зрачки Ван Ритяня слегка расширились. Хотя он уже догадался, момент, когда он действительно увидел правду, все равно был чрезвычайно шокирующим!

Если группа людей внизу сможет ясно увидеть это лицо, боюсь, все сойдут с ума! Потому что это лицо Вэнь Тая!

«Старший... Я ошибаюсь?» Темный Король посмотрел на Ван Ритяня, как ребенок, ищущий знания в этот момент, полный сомнений в своем сердце.

"Я не могу дать тебе ответ. Этот мир действительно черно-белый? У тебя есть выбор, а у меня есть свое стремление. Просто ты олицетворяешь тьму, а я олицетворяю мир! Я последняя преграда в мире" !

Когда я чувствую себя безнадежным, все, что я думаю, это хороший бой! Но кто в этом мире может удовлетворить меня? Сначала я думал, что это был только ты, но теперь я понимаю, что есть еще один. Просто я не могу больше ждать, не могу дожидаться того дня, когда он вырастет!

Вентай, пожалуйста, исполни мою последнюю просьбу в этом мире! Если я умру, пожалуйста, не забирай мою душу в темный мир, это моя последняя просьба. — сказал Ван Ритянь Вэнь Тай.

«Общая ситуация в мире, знаете ли вы последствия проигрыша?» Глаза Вэнь Тая внезапно стали холодными, он не забудет цель своего прихода.

На этот раз он опустил почти до 70% своей силы, просто чтобы набрать достаточную скорость. Так что даже перед лицом этого бывшего друга он никогда не проявит пощады.

«Я не проиграю!» Ван Ритянь с большой уверенностью взмахнул рукавом халата.

Это мир, а не мир тьмы, как мог он бояться непобедимого человека? Как ты можешь проиграть?

«Ты слишком самоуверен, ты еще не достиг этого шага!» Темный Король покачал головой, хотя он только что был ранен Шэнь Мином, в его глазах желание Ван Ритяня победить его все еще было выдачей желаемого за действительное.

«Если я действительно дойду до этого момента, если вы не придете лично, с нынешним вами, я боюсь, вы уже развернулись и убежали?»

Ван Ритянь громко рассмеялся, поднял правую руку и легонько провел по небу космической трещиной в десятки тысяч метров.

Все, кто думал, что все кончено, были ошеломлены, увидев эту сцену. В городе Афины действительно есть силач!

«Меня зовут Ван Шоучэнь, но я предпочитаю, чтобы меня звали Ван Ритянь!»

Ван Ритянь громко смеялся, и громкий голос разносился по городу Афины и эхом отдавался в ушах людей.

"пожалуйста!"

Ван Ритянь посмотрел на Темного Короля с улыбкой, полной предвкушения и волнения.

Темный Король глубоко вздохнул и легко сказал: «Это действительно не похоже на тебя. Раньше ты... всегда боялся, что не сможешь дожидаться этого дня, но теперь ты хочешь умереть изо всех сил». сердце."

Как мог Темный Король не видеть, что Ван Ритянь уже достиг конца своей жизни, и теперь он просто полагался на эту мощную силу, чтобы поддержать его. Неважно, кто выиграет или проиграет в этой гонке, некогда сильнейший человек в мире обязательно погибнет.

«Может быть, это из-за моего страха, что меня никогда не узнают по нему», — рассмеялся Ван Ритянь, как будто ему было все равно.

Темный Король внимательно посмотрел на Ван Ритяня, затем бросился в щель, и Ван Ритянь тоже вмешался.

Когда они вошли, пространство постепенно закрылось, и вот-вот должен был начаться новый раунд битвы!

...

В этот момент город Афины молчит как смерть, и никто не ожидал, что дело дойдет до этого момента. Одна мутация за другой портили ситуацию.

В воображении каждого это была обычная борьба за власть, которая не может быть проще, но теперь она превратилась в дуэль между высшими силами.

Город Афины были опустошены, весь город упал на полметра, рухнуло бесчисленное количество домов, даже Парфенон на горе имел трещины во многих павильонах и дворцах.

Короче... Каким бы ни был результат на этот раз, репутация Парфенона будет предметом жарких споров.

...

"Как я могу его спасти? Скажи мне!" - хриплым голосом сказал Мо Фань с красными глазами, хотя он тоже получил серьёзные травмы, но сейчас ему всё равно. В этот момент Шэнь Мин затаил последний вздох!

"Возможно, это может сделать только Ижиша. Она богиня предыдущего поколения и должна была овладеть магией воскрешения", - сказал Фэн Ли тихим голосом.

— Разве она не умерла давно?

«Она воскресла!» Фэн Ли покачал головой и сказал, он покачал головой, потому что думал, что И Чжиша не сможет спасти Шэнь Мина.

Услышав это, глаза Мо Фаня застыли. Не говоря ни слова, он прямо обнял Шэнь Мина и бросился к горе. Неважно, какой ценой он должен спасти Шэнь Мина!

...

— Ты тоже не сможешь победить меня!

Король Тьмы по-прежнему использовал распорядок, который он использовал против Шэнь Мина, пытаясь использовать бесконечную тьму, чтобы поглотить Ван Ритяня.

"Не видел!"

Ван Ритянь улыбнулся и даже взял на себя инициативу отпустить космический барьер пенни, позволив тьме поглотить его тело.

Однако странно то, что в темном мире Короля Тьмы можно поглотить даже свет, но Ван Ритянь остался в нем совершенно невредим.

«Ты...» Прежде чем Темный Король успел заговорить, он внезапно почувствовал острую боль в груди.

В какой-то момент перед ним появился Ван Ритянь и пронзил его грудь одной ладонью!

«Ты забыл? Я рано овладел властью космической силы, так близко к концу света, так близко к концу мира! "

«Интересно!» Темный Король внезапно рассмеялся. Хотя он снова был ранен, это, наконец, немного заинтересовало его.

Будучи непобедимым в течение долгого времени, он чувствовал себя одиноким, он мог ходить боком по миру с любым клоном, но не будет ли это слишком одиноким?

До сих пор тело Темного Короля начало становиться иллюзорным, и Ван Жуйтянь ничего не сделал, чтобы остановить это, потому что он тоже не мог это остановить.

Фигура Темного Короля полностью исчезла, но голос эхом отдался в ушах Ван Ритяня.

«Ты в моем мире, что равносильно тому, чтобы сделать меня непобедимым!»

Темный Король может полностью интегрироваться только со своим собственным темным миром, и весь темный мир внезапно прорывается мощной пожирающей силой.

Все может быть проглочено, даже сила пространства Ван Ритяня была полностью проглочена.

"Ах!"

Ван Ритянь издал низкий крик, лихорадочно высвобождая силу пространства, толкая руки горизонтально, пытаясь изгнать тьму и расширить свои владения.

Однако, если он хочет вернуть домен, от которого только что отказался, так ли это просто?

Тьма была безумно пожирающей, Ван Ритянь мог только пассивно защищаться. Ни одна из сторон не раскрыла заранее свои закрытые карты, и кто первым запаникует в битве между топ-игроками, тот и проиграет.

— Как долго ты сможешь продержаться?

"Вы догадываетесь?"

...

"Помогите ему! Пожалуйста!"

Мо Фань обнял Шэнь Мина, посмотрел на равнодушного И Чжишу перед собой и опустил гордую голову.

Гордость Мо Фаня выгравирована в его костях, никто не может заставить его уступить, но ради Шэнь Мина он может избавиться от своей гордыни!

"Я не могу спасти его!"

Йи Чжиша равнодушно покачала головой, по-прежнему глядя в небо, думая в душе: что за мир там после этого пространства.

"Пока я могу спасти его, я могу согласиться на все ваши условия! Даже если это отнимет у меня жизнь!" Мо Фань стиснул зубы.

И Чжиша посмотрела на Шэнь Мин, у которой остался только один вздох, некоторое время колебалась, но, наконец, покачала головой.

Не будем говорить о том, насколько плохи сейчас отношения между Шэнь Мином и Парфеноном, поговорим о причине, по которой Ижиша может воскреснуть? Полагаясь на божественную технику воскрешения, оно просто позаимствовало какую-то запретную технику из Египта. И предпосылкой этого метода воскрешения является получение согласия Темного Короля.

«Хахаха.....»

Мо Фань словно сходил с ума в этот момент, громко смеялся, в его алых глазах сквозила ненависть и ненависть.

«Он мертв, и я проведу всю свою жизнь, мстя Парфенону, без конца!»

Мо Фань злобно уставился на Ижишу, все делал храм Парфенон! Этот храм, который думает, что он высокий и высокий, совершает самые бесстыдные дела!

«Мо Фань, того, что ты и Шэнь Мин совершили здесь сегодня, достаточно, чтобы дать мне повод убить тебя на месте!» Мать дворца в этот момент снова встала, Шэнь Мин был полумертв, Мо Фань был серьезно ранен. чего он боялся?

Мо Фань, несомненно, ее раздражает, у нее есть все основания решить Мо Фаня сейчас, чтобы избежать неприятностей в будущем.

Увидев убийственный взгляд дворцовой матери в его сторону, Мо Фань усмехнулся, осмелившись сказать, что не боится. Если бы он боялся, что никогда не вернется, даже если бы он не сказал этих слов, разве этот зверь перед ним пощадил бы его?

Если бы не Ван Ритянь и Темный Король, которые все еще сражались, боюсь, И Чжиша уже приказал это напрямую?

«Памиши... ты бы лучше подумал, прежде чем говорить!» Старый Бао наконец не выдержал и холодно сказал сбоку.

Услышав эти слова, дворцовая мать на мгновение насторожилась, она даже забыла, что рядом с ней существует ужасающее существо. Хотя он и не так хорош, как Ван Ритянь, он может легко убить ее.

«Брат Шэнь Мин?»

Именно здесь Е Синься, сидевшая на троне богини, наконец проснулась. Когда она увидела Шэнь Минчжи, лежащую на руках Мо Фаня, все ее тело рухнуло.

Шэнь Мин подобен кукле из кровавого фарфора, которая вот-вот разобьется, чтобы спасти себя, Шэнь Мин пожертвовал собой!

Е Синься хотела подойти и обнять Шэнь Мина, но ее слабые ноги совсем не использовали силу.

Увидев это, Мо Фань поспешно отправил Шэнь Мина к Е Синься.

Е Синься чуть не выхватила Шэнь Мина, слезы брызнули из ее глаз, она крепко обняла своего возлюбленного, совершенно не обращая внимания на беспорядок, белая одежда была залита кровью. Е Синься осторожно вытер запекшуюся кровь с лица Шэнь Мина, снова и снова выкрикивая имя Шэнь Мина.

Слезы капали на лицо Шэнь Мина, Шэнь Мин внезапно немного отреагировал и тихо прошептал.

"Синь Ся..."

Сознание Шэнь Мина было туманным, его глаза были лишь слегка приоткрыты, и он энергично двигал рукой, как будто хотел вытереть слезы Е Синься.

«Брат Шэнь Мин!» Е Синься схватила Шэнь Мина за руку и не могла не быть счастливой в своем сердце.

Мо Фань тоже был в восторге, Шэнь Мин еще надеялся выжить!

Но то, что произошло дальше, заставило их обоих полностью рухнуть!

«Не плачь... Брат Шэнь Мин... расскажи анекдот, ладно?»

Жила-была... гм... овца, которая влюбилась в... персиковое дерево, они... они... Я люблю тебя! "

После произнесения последних трех слов правая рука Шэнь Мина опустилась на землю, и последний вздох, который висел все это время, тоже в этот момент проглотил. Причина, по которой он упорствовал, заключалась в том, чтобы снова посмотреть на нее.

"Брат Шэнь Мин!"

...

Глава 412: Вечная Вторая

«Брат Шэнь Мин, не пугай меня. Как ты мог оставить Синься позади? Синься боится. Брат Шэнь Мин сказал, что будет защищать меня вечно!»

Е Синься отчаянно трясла тело Шэнь Мина, но другая сторона совершенно не реагировала.

Глаза Мо Фаня расширились, он закрыл голову и рвал на себе волосы. Он никогда не думал, что Шэнь Мин, парень, который всегда может творить чудеса, действительно упадет!

«Как ты можешь умереть?»

Глядя на эту сцену, И Чжиша почувствовала в своем сердце намерение убить: если Шэнь Мин умрет, то Мо Фань и Е Синься обязательно будут сражаться с ней вечно.

У старика Бао было крайнее опустошение в душе, может быть, он должен был сделать ход давным-давно, он должен был давно встать, вместо того, чтобы просто смотреть.

«Это все вы! Да... это все вы. Если бы не вы, Минцзи не стал бы таким. Я убью вас! Я убью вас!»

Мо Фань чуть не сошёл с ума в этот момент, демон в его теле словно снова проснулся, и вырезал презренных людей перед собой!

Затем его тело не позволяло ему продолжать борьбу, и он рухнул на землю, но ненависть и гнев в его глазах ничуть не уменьшились.

«Брат Шэнь Мин, я не позволю тебе умереть!»

Е Синься вытерла слезы с уголков глаз, восстановила самообладание, и свет исцеления продолжал исходить из ее рук, даже если она старалась изо всех сил, она хотела спасти Шэнь Мина.

Чистый белый свет продолжал литься в тело Шэнь Мина, даже если он не получил никакого ответа, Е Синься все еще не сдавался.

Фэн Ли и остальным стало очень грустно, наблюдая за этой сценой, этот буйный маленький парень больше никогда их не побеспокоит. В прошлом он всегда чувствовал, что Шэнь Мин всегда доставлял ему неприятности, но теперь Фэн Ли чувствовал, что если он сможет вернуть Шэнь Мина к жизни, то пусть маленький парень создаст проблемы.

Фэн Ли обернулся, его волнение было трудно сдержать в данный момент. Он всегда жалуется на импульсивность и легкомысленность Шэнь Мина, но на самом деле он любит этого ребенка всем сердцем.

Я не заражен миром и веду себя очень чисто. Хотя иногда это доставляло ему неприятности, Фэн Ли в глубине души знал, кто был неправ. Хотя он и не говорил этого, он всегда восхищался Шэнь Мином.

Когда он понял, что семья Му может иметь дело с Шэнь Мином, он опустил свое старое лицо и умолял своего старого друга Пан Де защитить Шэнь Мина при удобном случае.

Я просто хочу, чтобы этот чистый ребенок не пострадал от этих грязных людей.

"Брат Шэнь Мин..."

Как раз тогда, когда плохие парни втайне счастливы, а хорошие грустят. Священная волна внезапно расцвела на теле Е Синься.

В этот момент позади Е Синься действительно поднялась святая тень!

«Дух Парфенона!» — радостно воскликнул Хайлонг, он узнал его, потому что Вентай когда-то

был избран духом.

И как дочь Вэнь Тая, Е Синься теперь тоже была признана душой!

Глядя на эту сцену, выражение лица И Чжиши внезапно стало свирепым!

Это снова дух Парфенона! Хотя эта сцена не такая, как тогда, я не сильно отличаюсь. Очевидно, что именно она может вернуть Парфенону славу, но почему Парфенон не выбрал ее?

Когда все были немного ошеломлены, к Е Синься внезапно бросилась фигура, это была великая мудрец Мелора!

Е Синься пробудила душу Парфенона, а это означало, что Шэнь Мин мог воскреснуть. Она абсолютно не позволяет возродиться этому существованию, которое может разрушить Парфенон!

"рулон!"

У старика Бао было острое зрение и быстрые руки, и он одним пинком скинул эту порочную женщину со священной горы. Он уже сдерживал свой гнев, но теперь, когда кто-то бьет из пистолета, как он может не выплеснуть его?

Дворцовая мать сбоку увидела эту сцену, и магия, тайно собранная в рукаве мантии, мгновенно рухнула.

Е Синься не знала, что произошло в это время, и она продолжала излучать свет исцеления.

С благословения духа Парфенона трещины на уже мертвом теле Шэнь Мина начали заживать, и он даже задышал.

«Минцзы!» — обрадовался Мо Фань.

Фэн Ли и остальные тоже улыбнулись, не смея вздохнуть, опасаясь побеспокоить Е Синься.

Прошло десять минут, и все трещины на теле Шэнь Мина, наконец, зажили, и к нему восстановилось дыхание, хотя он все еще был в коме, но чудом вернулся живым!

В этот момент Е Синься тоже была немного сонная из-за истощения, но, глядя на выздоровевшую Шэнь Мин, она была рада смыть всю усталость.

«Мама! Я был на полпути, маленькая черепашка, и меня чуть не убила сила контракта!»

Просто когда кто-то был счастлив, а кто-то злился, игривый и неуместный голос нарушал атмосферу.

Только тогда все поняли, что со священной горы в какой-то момент сбежала черепаха, и казалось, что эта черепаха только что разговаривала.

Мо Фань узнал его с первого взгляда, не та ли это маленькая черепашка?

«Хозяин, хозяин, что вы делаете с Темным Королем? Я действительно восхищаюсь вами. Если бы не магия воскрешения, маленькая черепашка должна была бы остаться с вами, чтобы остыть. К счастью, это всего лишь серьезная травма. к душе, так я помогу тебе!"

На глазах у всех потрясенных и озадаченных, маленькая черепаха прыгнула прямо на тело бога и достала из ниоткуда миску, а миска была полна золотисто-желтой жидкости.

«Что ты делаешь?» Е Синься поспешно остановил маленькую черепаху.

"Хозяйка, не волнуйтесь. Я наемный зверь хозяина. Я не могу причинить вред хозяину. Если вы мне не верите, можете спросить у брата Мо Фаня. тело выздоровело, он будет только овощем, если продолжит в том же духе, — искренне сказала маленькая черепаха Е Синься.

Мо Фань кивнул, у маленькой черепахи действительно не было причин причинять вред Шэнь Мину, Шэнь Мин был холоден, и его призванный зверь был примерно таким же.

И все действительно почувствовали хорошую силу в ту золотую ночь.

Е Синься некоторое время колебался, но в конце концов согласился с поведением маленькой черепашки.

"Правильно, как я мог навредить моему хозяину? Хотя он и запретил мне насильно, без него я все еще мог бы быть в этой яичной скорлупе!" Маленькая черепашка удовлетворенно кивнула.

Когда маленькая черепаха собиралась накормить Шэнь Мина золотой жидкостью, движение внезапно остановилось.

Все были немного озадачены, но черепашка повернула голову, чтобы посмотреть на маму храма, и игриво сказала: «Моя сила восстановилась, маленькая черепашка, так что ты, супермаг, не теряй время перед мне."

Дворцовая мать обильно потела, и черепаха почувствовала ее намерение убить.

Сказав все это, маленькая черепаха медленно влила жидкость в рот Шэнь Мина. В следующую секунду все тело Шэнь Мина излучало золотой свет, и вспыхнула мощная сила противодействия, отправив Е Синься и маленькую черепаху в полет.

Мо Фань хотел пойти вперед, чтобы поймать Е Синься, и впереди его схватила фигура.

"Акико!"

"Брат Шэнь Мин!"

Мо Фань радостно подбежал, увидев Шэнь Мина, который держал на руках Е Синься и вернулся к жизни, он был так счастлив, что чуть не прослезился.

«Мой ребенок потрясающий, я думал, что больше никогда тебя не увижу», — Шэнь Мин поцеловал Е Синься.

Однако взволнованный Мо Фань подбежал и яростно клюнул Шэнь Мина в лицо.

«Черт, я не сражаюсь на мечях!» — с улыбкой ругал Шэнь Мин.

«Бедный! Мастер, я тоже оказала достойную услугу, почему бы тебе не поцеловать меня?» Маленькая черепаха, которую выбросили, подло побежала назад, отчаянно используя ногу Шэнь Мина, чтобы просить утешения.

Шэнь Мин посмотрел на черепаху со сложным выражением, но с большей благодарностью. В

тот момент, когда он вылечился, он также почувствовал, что произошло снаружи, маленькая черепаха спасла его.

«Иди в контрактную комнату сам».

Шэнь Мин беспомощно покачал головой и сказал:

«Указ!» Услышав это, маленькая черепашка послушно вернулась в контрактное пространство.

Но прежде чем все успели осчастливиться, в небе произошла внезапная вибрация.

...

В небе пространство раскололось, и бесконечная тьма излилась из пространства, непосредственно покрывая весь город Афины, и тьма, казалось, не собиралась останавливаться, и все еще быстро распространялась.

Но в этот момент золотой свет быстро упал на толпу и, наконец, пробил большую дыру прямо в горе.

В этот момент Ван Ритянь похож на обычного человека, но золотой свет, исходящий от всего его тела, показывает, что все не так просто.

«Я прожил более 300 лет, и теперь мне нечего терять. Сегодня я сделаю последнее дело для мира — верну себе часть силы мира».

Бесчисленные золотые огни вспыхнули на теле Ван Ритяня, чувствуя дыхание, все испытывали чувство поклонения.

Бескрайняя тьма в небе продолжала катиться, и Темный Король почти истерически ревел: "Невозможно! Абсолютно невозможно, сколько лет? Как ты мог достичь этой ступени в такое время!"

"Святой!"

Старик Бао вдруг выплюнул два слова.

Ван Ритянь громко рассмеялся, и над небом медленно поднялся золотой призрак!

«Я прогоню тебя мечом мира!»

Золотой фантом махнул своей большой рукой, и в его руке сгустился золотой световой меч, который пронесся, мгновенно разогнав бесконечную тьму!

Энергия меча простирается на тридцать тысяч миль! Один меч светит холодом девятнадцать штатов!

С криком Темного Короля небо стало безоблачным, и солнце снова осветило полуразрушенный город Афины!

Надежда, кажется, вернулась! И когда тьма рассеялась, эта золотая фигура все еще стояла между небом и землей.

"На протяжении веков! Наконец-то я занял второе место в веках, и я ни о чем не жалею в этой

жизни! Ха-ха-ха..."

С этим безудержным и сердечным смехом золотой призрак медленно растворялся между небом и землей.

Но Ван Ритянь все еще стоял в яме, как статуя! Несравненно величественная статуя!

Падение святого небо и земля скорбят вместе!

В этот момент, где бы вы ни находились, в сердце каждого присутствует чувство необъяснимой печали. Глядя на небо, кажется, что там немного блеска, что это? Это надежда!

...

На вершине горы Хуа старый даосский священник держал венчик и смотрел вдаль со спокойным и спокойным выражением лица.

"Все, старик, поздравляю!"

Старый даос взмахнул веником в руке, и на мгновение в небе не было ни облачка. Ведь он не мог быть чистосердечным и аскетом, мутная слеза скатилась из уголка глаз старого даоса.

...

Ханчжоу Линъинь, мускулистый лысый монах, который занимался аэробикой в маленьком буддийском храме на задней горе, внезапно остановился, посмотрел на небо и нахмурился.

«Старик, иди до конца, я не буду читать тебе Сутру Возрождения, это все ложь!»

Старый монах собирался вернуться в комнату, он казался немного усталым, но старый монах вдруг остановился, и в небо поднялась чудовищная враждебность!

Старый монах ударил кулаком по земле, маленький двор, где он жил, рухнул, весь храм Линъинь содрогнулся трижды, и даже строй стражей был встряхнут.

"Лошади!"

...

Куньлунь наверху, а в небе медленно открывается огромный глаз.

«Мириады монстров, следуйте за мной, чтобы поприветствовать святого!»

Величественный голос разнесся по Куньлуню, и все монстры зазвенели, как будто откликаясь.

В следующее мгновение семь гигантских теней поднялись на Куньлунь! Если бы здесь были мощные запретные заклинания, они были бы удивлены, обнаружив, что все эти семь фигур были монстрами императорского уровня.

Куньлунь задрожал, и бесчисленные монстры почти одновременно двинулись на запад!

...

Глава 413: Ван Ритянь

«Похоже, я многое пропустил...»

Наблюдая за тем, как Король Тьмы отталкивается, а Шэнь Мин почти умирает, он многое упустил. Но одно можно сказать наверняка: старик перед ним защитил достоинство мира и вернул кое-что, что принадлежит миру!

"бух!"

Все посмотрели в ту сторону и обнаружили, что Старик Бао стоит на коленях на земле, и из его затуманенных глаз текут слезы.

«Старший... иди до конца!» Голос Сун Цимина дрожал, он совсем не мог сдержать эмоции в своем сердце, только люди его поколения знали значение имени Ван Ритянь.

Тот человек, который был непобедим в мире, в последний момент своей жизни стал настоящей легендой! Легенда, которую знают лишь немногие!

Среди присутствующих только старик Бао, И Чжиша и мать дворца знали истинную личность этой молодой фигуры.

Хотя они и не в одном лагере, и Ижиша, и мать дворца в этот момент глубоко поклонились величественной фигуре из уважения к сильному и благодарности за уважение, которое он завоевал для мира!

«Храмовники подчиняются приказу, а Парфенон самый церемонный, щедро хоронить святых!» Голос Ижиши разносился по всей горе, и те золотые рыцари, которые остоленели, смотрели на величественную фигуру, и их явно не было. , но зачем до сих пор сохранять этот шокирующий импульс?

В этот момент огненно-красная фигура ударила издалека, как метеор.

«Это... Запретное проклятие!» Хирон посмотрел на быстро приближающуюся фигуру издалека, и у него в сердце вдруг зародилось дурное предчувствие.

Почему там до сих пор мечется силач запретного проклятия? Весь этот хаос еще не может закончиться!

Огненно-красная фигура попала прямо в священную гору, дым и пыль рассеялись, это был Хун Ву.

«Старый Ван, я понял! Я понял...» Хун У подбежал к Ван Ритяню, радостно, как ребенок, в этот момент, и был случайно сбит ступенями Шэньшаня, но ему было все равно, рвение выглядело восхищенным. , он подполз к Ван Ритяню.

Если внимательно присмотреться, гора Хун Уи все еще была залита кровью, и он выглядел очень смущенным, как будто только что пережил большую битву.

Это внезапное изменение заставило рыцарей Цзинь Яо немного растеряться.

«Старый Ван, я получил плод, позвольте мне сказать вам, старая вещь на горе Фудзи не может победить меня, я всегда буду помнить то, чему вы меня научили.

Он был избит мной, как собака, и я получил плоды этого дерева. Просто надо есть и все будет хорошо. «Хун Ву вынул из груди огненно-красный фрукт и тщательно вытер его, опасаясь, что к

нему прилипнет пылинка.

Хун Ву почтительно передал его в рот Ван Ритяня, но Ван Ритянь, давно потерявший свою жизненную силу, улыбался, сжав губы, и его глаза все еще были такими же добрыми, как и раньше.

«Старый Ван, почему ты его не ешь? Я так много работал, чтобы его собрать».

Голос Хун Ву постепенно становился все более хриплым, и он все еще говорил сам по себе.

«Ты ругаешь меня... Сяо Ву, я действительно хочу услышать, как ты ругаешь меня! Старый Ван, говори! Ты... говори!»

Хун Ву не мог плакать в этот момент и опустился на колени у ног Ван Ритяня.

"Ты ругаешь меня! Старый Ван!" Хун У Шуанцюань со всей силы ударился о землю, обнял Ван Ритяня за ноги и громко заревел.

Пронзительный рев испугал всех, и этот внезапный запретный человек опустился на колени у ног Ван Ритяня, как ребенок.

«Старший, человек перед вами скончался, пожалуйста, скорбите, мы его похороним!»

Увидев эту сцену, один из рыцарей Цзинь Яо набрался смелости, чтобы сделать шаг вперед, и успокаивающе сказал:

"Уходи! О чем ты говоришь? Старый Ван, как он может умереть? Он непобедим, кто может позволить ему умереть?" Хун Ву оттолкнул золотого рыцаря, поглаживая щеку Ван Ритяня дрожащими руками.

"Старый Ван и другие лгут. Они говорят, что ты умер, так что я не верю! Этот фрукт невкусный... Я возьму тебя, чтобы собрать все фрукты на этом дереве, пока ты не найдешь тот, который тебе нужен. ешь, но до одного куска, — сказал Хун Ву, собираясь поднять тело Ван Ритяня.

Однако Ван Ритянь, казалось, был интегрирован со священной горой, как бы Хун Ву ни старался, он не мог ее немного поколебать.

"Старый Ван, почему ты не уходишь? Ты не хочешь идти?" Хун Ву казался совершенно сумасшедшим, и весь человек был поглощен.

В конце концов, Хун Ву опустился на колени перед Ван Ритянем, не двигаясь, держа в руках ярко-красный фрукт.

В мире так много прощаний, я раньше думал, что было много прощаний, но ни одно из прощаний не прошло так, как мы себе представляли.

Слезы расставания всегда неудержимы в воображении, но никогда не знаешь, что, когда столкнешься с этим, отчаяние перекроет тебе горло, лишив тебя возможности попрощаться вообще.

...

...

В том году на горе Хуа шел снег, и 30-летний мужчина в лохмотьях стоял на коленях перед дворцом Цзыся.

Через некоторое время из дворца Цзыся вышел семи-восьмилетний ребенок в даосском костюме.

"Ты нищий? Хуашань такой высокий, как ты туда забрался?" Ребенок с любопытством посмотрел на человека перед ним.

Мужчина все еще молча стоял на коленях, маленький даос стал более любопытным, указал на мужчину и сказал: «Учитель сказал, что вам почти 30 лет, и вам не подходит пробуждение снова, даже если вы проснетесь, вы победили. многого не добьешься, так что не вставай на колени».

Мужчина по-прежнему молчал, по-прежнему не говорил ни слова, его тело уже дрожало от холода, губы были багровыми, а он все еще стоял на коленях.

"Что за странный человек..." Маленький мальчик почесал затылок, он не знал, чем был одержим этот человек, он просто думал о таком холодном дне, не будет ли ему холодно?

...

На второй год в реках и озерах произошло странное: бандиты в восемнадцати деревнях Циншуй были полностью перебиты, у ворот деревни висел плакат с надписью: «Убийца, Ван Ритянь».

До сих пор имя Ван Ритяня широко распространялось в Jianghu!

В ближайшие десять лет, когда демоны в разных местах будут в смятении, появится человек, одетый в штатское, чтобы спасти простых людей от огня и воды, когда все в отчаянии. Мало кто видел его внешний вид, и ничего не знают, кроме того, что его фамилия Ван. Некоторые люди говорят, что тогда он мог быть Ван Ритянем.

Продвигаясь дальше, мало кто знает имя Ван Ритяня.

До этого периода унижительной истории Ван Ритянь в одиночку подавил четыре запретных японских проклятия, что привело к трем смертельным случаям и одному серьезному ранению, что имя Ван Ритянь снова распространилось, но все еще лишь немногие люди знали об этом.

...

В том году на берег Западного озера пришли четверо, возглавлявшие в то время кокетливых гениев. Все они имеют большие амбиции и хотят добиться карьерного роста.

Но он не хотел, чтобы его слышал старик, ловивший рыбу неподалёку. Старик спросил их четверых: «Если вы хотите изменить этот мир, вы полагаетесь на нескольких магов высокого уровня?»

Один из подростков, услышав слова старика, в момент неудовольствия парировал: «Рано или поздно мы — гении нашего времени!»

"Хе-хе... тогда я хочу посмотреть, сколько здесь крепких костей!"

От одного взгляда старика у четверых на мгновение перехватило дыхание, и им даже

захотелось встать на колени. Но на этот раз старик удивился, эти четверо парней действительно выдержали его принуждение.

Старик стал игривым и намеренно приложил немного больше силы. Они трое не могли удержаться и отступили на шаг. Хотя они не встали на колени, все выглядели смущенными.

Однако был молодой человек, который немного удивил старика. Из уголка рта молодого человека свисала струйка крови. Он не отступил ни на шаг, а просто смотрел на старика.

- Как тебя зовут? - заинтересованно спросил старик.

Какой мальчик прямо опустился на колени, несмотря на кровь в уголке рта, и громко сказал: «Мальчик, Хун Ву, пожалуйста, возьми меня в ученики!»

Увидев это, остальные трое тоже опустились на колени. Все они могли видеть, что этот старик определенно был экспертом-затворником.

«Сэр, пожалуйста, примите нас в ученики!»

"Хахаха... Интересно, я действительно не думал брать учеников, но видеть вас, ребята, действительно удовлетворяет мой аппетит. Мое настоящее имя Ван Шоучэнь, но люди в Цзянху любят называть меня Ван Ритянь", - сказал старик. - громко сказал Он с улыбкой, и отложил удочку после разговора, как будто он не собирался обращать внимание на этих четырех маленьких парней.

Четверо юношей переглянулись, сердцем поняли намерения старика, встали, отряхнули пыль с одежды и поспешно последовали за ним.

Вчетвером они прошли весь путь до храма Линъинь и наткнулись на мускулистого старика, который отжимался. Мужчина смотрел, как Ван Ритянь возвращается с четырьмя молодыми людьми позади него, поэтому он не мог не заинтересоваться.

"Эй, я сказал Ритиан! Ты..."

"Четверо вновь набранных подмастерьев все талантливо... Позвольте мне сказать вам, монах, что вы можете сделать со своими мышцами? Вы не можете удержать мой кулак!" - шутливо сказал старик, потрясая кулаком.

«Ты пердун, если у тебя есть способность бить кулаком, труд и менеджмент покажут тебе, что такое мачо?» Старый монах забил своим мускулистым телом, жестом призывая старика ударить его.

— Вот что ты сказал... — Старик усмехнулся, словно выплевывая руки, потер руки и изо всех сил ударил кулаком.

Старый монах, которого я видел, вылетел прямо, не знаю, насколько далеко, потребовалось некоторое время, чтобы услышать хлопок, и густой дым уже поднялся с холмов вдаль.

Четверо юношей следовали за ними, глядя пустыми глазами, их рты были огромными, как яйца. Я еще более полон решимости следовать за мастером, чтобы изучать навыки в будущем, и попытаться сдуть этого мастера мышц до сих пор.

Эта вспышка времени прошла, и четверо молодых людей тоже состарились, каждый со своими

достижениями.

Двое стали директорами престижных школ, один унаследовал семейный бизнес, а другой образовал волшебную ассоциацию из ниоткуда по собственной глупости.

А старик, ловивший рыбу на Западном озере... стоял у ветхого склада, каждый день грелся на солнышке, пил чай с лайчи, так неудобно.

Вскоре после этого ситуация в стране внезапно стала хаотичной, и четверо подмастерьев старика наделали много шума.

Четыре человека сообщили старику хорошие новости. Услышав это, старик только улыбнулся, отхлебнул лайчи и сказал: «Мы должны продолжать усердно работать!»

После этого будущего нет. Реальность заставляет людей идти на компромисс. После первоначального успеха четверо амбициозных молодых людей начали неоднократно биться о стену.

После этого ни у кого из них не хватило наглости увидеть старика. Но никто из них не знал, что несколько раз их дурацкое поведение подвергало их опасности, и именно старик тихо помог им уладить это.

...

В том году в Хуашане шел снег. В том году по миру ходил слух, что убийство человека за десять шагов никогда не остановится за тысячу миль. В том году японские пираты свирепствовали и подавили четверых воров. В том году, во время рыбалки на Западном озере, я случайно набрал четырех учеников. В том же году он пнул маленького даосского священника в Хуашане и ударил старого монаха храма Линьинь.

Жизнь Ван Ритяня! Это довольно интересно!

...

Глава четыреста пятнадцать

«Ты спас меня однажды, и ты спас меня сегодня снова. Жаль, что я не могу вернуть этот долг».

После того, как Шэнь Мин сказал это, он глубоко поклонился Ван Ритяню, не только уважая сильного человека, но и восхищаясь праведностью этого старшего.

На самом деле, сам Ван Ритянь не ожидал, что в конце концов сделает этот последний шаг, он просто хотел оставить что-то этому миру.

"Старший, вставайте! Я не думаю, что старейшина Ван хочет видеть вас в таком виде. " Шэнь Мин посмотрел на Хун Ву, который все еще стоял на коленях, и убедительно сказал.

Шэнь Мин не знал, насколько высоко Ван Ритянь был в сердце Хун У, но седовласый старик перед ним в тот момент был похож на обиженного ребенка перед Ван Ритянем, который мог подумать, что он сильный. человек с запрещенными заклинаниями?

«Оставьте меня в покое. Лао Ван никогда не наслаждался благословением в своей жизни. Вы, ребята, всегда думаете, что когда осознаете свои амбиции, вы с радостью пойдете к Лао Вану, чтобы сообщить хорошие новости. Я всегда думаю, что это еще долго. ...» Хун У все время стоял

на коленях, опустив голову, как будто выражая свое недовольство, но скорее жаловался на Ван Ритяня.

"Извини!"

Шэнь Мин не знал, что еще сказать, и после долгих размышлений смог сказать только слово облегчения. Горе в сердце Хун Ву может быть разрешено только временем, но, возможно, даже время не может быть разрешено.

В мире слово «люблю» самое сложное для понимания, как Шэнь Мин и Мо Фань, не колеблясь, сражались против всего Парфенона за Е Синься!

Если бы Хун Ву был предоставлен выбор обменять свою жизнь на жизнь Ван Ритяня, я боюсь, что он пожертвовал бы собой без колебаний.

...

"Уезжаете за границу?"

Шао Чжэн просмотрел сообщение разведки, отправленное в его почтовый ящик, и некоторое время был немного смущен.

Во время бунта в Куньлуне вся группа высокого уровня запаниковала, и они даже не осмелились объявить об этом внешнему миру, потому что боялись вызвать панику.

Но теперь, согласно новостям, эти демоны коллективно направляются на запад.

Может быть, эти монстры путешествуют за границу? Или это коллективная миграция? Неразумно... Судя по наблюдениям со спутниковых снимков, монстров не меньше миллиона, и они не одной расы. Может быть, такая масштабная миграция связана с какими-то изменениями в горах Куньлунь? ?

Или есть другие скрытые секреты?

Шао Чжэн не знает, радоваться ему или нет. Хотя эти монстры и направляются на запад, кто знает, повернутся ли они? С таким огромным количеством защита Куньлуна вообще не справляется.

«Мы можем только подождать и посмотреть, что произойдет!»

У Шао Чжэна сейчас нет другого пути, невозможно проявить инициативу в нападении, и кризис еще толком не наступил, если он действительно будет досажать монстрам на горе Куньлунь, это будет действительно хлопотно.

...

Но с Китаем все в порядке, а те маленькие страны на границе пострадают.

Армия из миллионов монстров была неудержима, толкая и круша на своем пути, как бы ни был хорошо защищен город, он не смог бы выдержать погромы миллионов монстров ни на мгновение.

Но что странно, так это то, что монстры всегда были в таком же положении, что и люди-волшебники. Все будут думать, что на этот раз монстры в хаосе. Однако, если нет магов,

которые берут на себя инициативу атаковать, нет никого, кто активно атакует голодающих людей.

Такого рода ситуация привлекла внимание всего мира. Горячий инцидент с храмом Парфенон и инцидент с горой Фудзи до момента были подавлены. Почти все страны обращают внимание на передвижения этого беспрецедентного количества демонов.

Узнав эту базовую информацию, большинство стран также приняли меры по экстренной эвакуации, и мало кто из магов осмеливается их активно беспокоить.

Ведь предотвратить это невозможно! Поскольку эти монстры не собираются никому причинять вред, нет необходимости проявлять инициативу в поисках смерти.

...

Глава 415: Убийственная аура Хун Ву

«Ты спас меня однажды, и ты спас меня сегодня снова. Жаль, что я не могу вернуть этот долг».

После того, как Шэнь Мин сказал это, он глубоко поклонился Ван Ритяню, не только уважая сильного человека, но и восхищаясь праведностью этого старшего.

На самом деле, сам Ван Ритянь не ожидал, что в конце концов сделает этот последний шаг, он просто хотел оставить что-то этому миру.

"Старший, вставайте! Я не думаю, что старейшина Ван хочет видеть вас в таком виде. " Шэнь Мин посмотрел на Хун Ву, который все еще стоял на коленях, и убедительно сказал.

Шэнь Мин не знал, насколько высоко Ван Ритянь был в сердце Хун У, но седовласый старик перед ним в тот момент был похож на обиженного ребенка перед Ван Ритянем, который мог подумать, что он сильный. человек с запрещенными заклинаниями?

«Оставьте меня в покое. Лао Ван никогда не наслаждался благословением в своей жизни. Вы, ребята, всегда думаете, что когда осознаете свои амбиции, вы с радостью пойдете к Лао Вану, чтобы сообщить хорошие новости. Я всегда думаю, что это еще долго. ...» Хун У все время стоял на коленях, опустив голову, как будто выражая свое недовольство, но скорее жаловался на Ван Ритяня.

"Извини!"

Шэнь Мин не знал, что еще сказать, и после долгих размышлений смог сказать только слово облегчения. Горе в сердце Хун Ву может быть разрешено только временем, но, возможно, даже время не может быть разрешено.

В мире слово «люблю» самое сложное для понимания, как Шэнь Мин и Мо Фань, не колеблясь, сражались против всего Парфенона за Е Синься!

Если бы Хун Ву был предоставлен выбор обменять свою жизнь на жизнь Ван Ритяня, я боюсь, что он пожертвовал бы собой без колебаний.

...

«Поехать за границу? Неужели чудовищу так сложно пересечь границу?»

Шао Чжэн просмотрел сообщение разведки, отправленное в его почтовый ящик, и некоторое время был немного смущен.

Во время бунта в Куньлуне вся группа высокого уровня запаниковала, и они даже не осмелились объявить об этом внешнему миру, потому что боялись вызвать панику.

Но теперь, согласно новостям, эти демоны коллективно направляются на запад.

Может быть, эти монстры действительно путешествуют за границей? Или это коллективная миграция? Неразумно... Судя по наблюдениям со спутниковых снимков, монстров не меньше миллиона, и они не одной расы. Может быть, такая масштабная миграция связана с какими-то изменениями в горах Куньлунь? ?

Или есть другие скрытые секреты?

Шао Чжэн не знает, радоваться ему или нет. Хотя эти монстры и направляются на запад, кто знает, повернутся ли они? С таким огромным количеством защита Куньлуны вообще не справляется.

«Мы можем только подождать и посмотреть, что произойдет!»

У Шао Чжэна сейчас нет другого пути, невозможно проявить инициативу в нападении, и кризис еще толком не наступил, если он действительно будет досажать монстрам на горе Куньлунь, это будет действительно хлопотно.

...

Но с Китаем все в порядке, а те маленькие страны на границе пострадают.

Армия из миллионов монстров была неудержима, толкая и круша на своем пути, как бы ни был хорошо защищен город, он не смог бы выдержать погромы миллионов монстров ни на мгновение.

Но что странно, так это то, что монстры всегда были в таком же положении, что и люди-волшебники. Все будут думать, что на этот раз монстры в хаосе. Однако, если нет магов, которые берут на себя инициативу атаковать, нет никого, кто активно атакует голодающих людей.

Такого рода ситуация привлекла внимание всего мира. Горячий инцидент с храмом Парфенон и инцидент с горой Фудзи до момента были подавлены. Почти все страны обращают внимание на передвижения этого беспрецедентного количества демонов.

Узнав эту базовую информацию, большинство стран также приняли меры по экстренной эвакуации, и мало кто из магов осмеливается их активно беспокоить.

Ведь предотвратить это невозможно! Поскольку эти монстры не собираются никому причинять вред, нет необходимости проявлять инициативу в поисках смерти.

...

«Из-за того, что хост был слишком беспокойным, Громовой Тиран погрузился в глубокий сон. Отпустите системное задание и разбудите Громового Тирана в течение трех лет. Награда: ответьте на любой вопрос хозяина. Наказание: проведите остаток своей жизни в бесконечных

сожалениях. !"

«Блин (#?Д?), система, ты меня пугаешь, нижняя часть тела или нижняя половина жизни?» Шэнь Мин шел, когда вдруг услышал звук уведомления системы, он просто почувствовал холод в промежности. , может быть, будет поздно Не гарантируется?

«Действие хозяина по насильственной мобилизации третьей стадии пробужденной силы Громого Тирана на этот раз действительно слишком глупо, если только не потому, что она — это вы... Короче говоря, такое поведение нанесет много вреда происхождению. Громого Тирана».

"Хм?"

Шэнь Мин был удивлен, система на этот раз немного отличалась от обычной, отчего в его тоне была некоторая жалоба и гнев. Но Шэнь Мин не думал об этом глубоко, на этот раз это было действительно слишком. Но если бы у него был еще один шанс выбрать, он бы все равно сделал это.

Если ты даже не можешь удержать человека, которого хочешь защитить, то какой смысл в этой силе?

Шэнь Мин чувствовал, что помимо силы грома, он все еще поддерживает силу первой ступени, а силу второй и третьей ступеней больше нельзя использовать. Но Шэнь Мин не беспокоится, такой интенсивности достаточно. Дело не в том, что у него только система грома в качестве системы закона. Теперь, когда система эмоций была полностью раскрыта, нет необходимости что-либо скрывать.

Сил в прошлом не хватило, поэтому Шэнь Мин сдерживался, теперь Шэнь Мин уже не способен никого спровоцировать.

Больше всего сейчас Шэнь Мина интересует ответ на любой из его вопросов в соответствии с тем, что сказала система.

...

В Зале Святых Хайлун встала перед Е Синься на одно колено, но Е Синься не могла быть наказана сразу. В конце концов, отношения между двумя сторонами и раньше были антагонистическими: Шэнь Мин и Мо Фань едва не превратили его в плохого командира, и они сдались в мгновение ока. В чем смысл?

Шэнь Мин тоже только что вошел в это время, хотя посторонним вход в храм Парфенон запрещен, но сейчас действительно мало кто осмеливается остановить Шэнь Мина. Не говоря уже об этих рыцарях-хранителях, даже мать дворца была немного напугана, когда увидела Шэнь Мина, кто знает, взорвется ли этот парень снова.

«У мастера Хайлуна хорошие колени, он встает на колени одно за другим, вы здесь, чтобы сдаться?» — в шутку сказал Шэнь Мин, подходя.

Шэнь Мин не мог понять, в каком психологическом состоянии находится Хайлун, а Шэнь Мин не мог быть слишком привязан к сюжету оригинальной книги. В нынешней ситуации, до суда над Е Синься, Хилонг сыграл роль в разжигании огня.

Сердце человека всегда труднее всего угадать, Шэнь Мин должен попробовать.

Теперь, когда Е Синься пробудила душу Парфенона, Шэнь Мин не может силой забрать ее. Кроме того, сама Е Синься на самом деле не хотела уходить.

Эта девушка показала бы только слабость перед Шэнь Мином, но сердцем она была очень сильна. Как она могла быть маленькой женщиной, которая могла стоять только за Шэнь Мином.

«Ваши насмешки не могут шокировать мое сердце. Я дал торжественную клятву и всегда буду верен Его Королевскому Высочеству Е Синься! Это искупление за совершенные мной грехи!»

Хай Лун слегка покачал головой, как будто его не волновал цинизм Шэнь Мина, в его словах была очевидна искренность.

"Ага?"

Глаза Шэнь Минляна, казалось, могли видеть сквозь все, он не мог видеть никакого эмоционального ореола на теле Хайлуна, казалось, что другая сторона не лгала.

"Мастер Хайлун, пожалуйста, встаньте..."

Выражение лица Е Синься было естественным, и она сказала очень спокойно, как будто преданность другой стороны не вызывала у нее ни малейших колебаний.

Тем не менее, Шэнь Мин мог видеть панику и радость в сердце Е Синься в данный момент, и маленькая девочка показала себя хорошо. Для тех, кто приходит клясться в верности внезапно, быть слишком взволнованным или слишком отталкивающим — не лучшее решение. Теперь, когда план Парфенона резко изменился, это не произойдет в одночасье, если вы действительно хотите ясно видеть ситуацию.

Получив приказ Е Синься, Хайлун тоже встал, но все еще держал голову опущенной. Для Хайлонга причина, по которой он верен Е Синься, заключается в том, что он не может вынести осуждение в своем сердце.

Он пообещал Вентаю защитить его дочь, но в конце концов именно он бросил камень, что казалось слишком ироничным. Для верующего человека нарушение клятвы равносильно осквернению своей души, а Хайлонга можно считать чисто верующим.

На самом деле, Хайлун действительно может быть в некотором смысле последней совестью Парфенона.

«Сегодняшнее дело, и ты, и я должны быть в этом уверены. Если Мастер Зала Хайлун придет в соответствии со старшинством, Синься все равно должен называть тебя дядей».

...

Под священной горой, глядя на трех приближающихся стариков, тамплиеры сбоку поспешно остановили их троих.

"Хватит приходить!"

Три человека перед ними были директором Сяо и другими, которые пришли в спешке, как только узнали, что Ван Ритянь скончался. Так что они отложили всю работу и даже не стали планировать, а втроем резко съели пять космических свитков уровня запретного заклинания и

сделали это как можно быстрее.

«Ха!» Хе Чжоу холодно фыркнул, их настроение и так было крайне плохим, но теперь можно сказать, что оно почти закончилось.

Как раз в тот момент, когда Хэ Чжоу собирался атаковать, Дуаньму остановил Хэ Чжоу и сказал крайне недовольным голосом: «Не говорите мне, вы хотите, чтобы Лао Ван увидел, что он обучал такого импульсивного человека, который неэффективен?»

Говоря об этом, Дуаньмуфанг выбросил золотой жетон, а тамплиер взял жетон, внимательно посмотрел на него, и выражение его лица мгновенно стало чрезвычайно уважительным: «Вы заместитель мастера Зала Веры!»

Никто не ожидал, что замглавы Зала Веры, так и не появившийся в храме Парфенон, окажется китайцем. Даже директор Сяо и Хэ Чжоу не знали, что у Дуаньмуфанг была такая личность.

С таким уровнем идентичности трое, естественно, беспрепятственны.

Вскоре он подошел к Хун Ву и встал на колени перед Ван Ритянем, который стоял там, как статуя.

Три поклона и девять ударов! Каждый удар громкий!

"Старый Ван! Иди до конца!"

Проделав все это, они вчетвером по-прежнему неподвижно стояли на коленях, словно храня сыновнюю почтительность.

Из-за серьезного повреждения священной горы храм Парфенон начали ремонтировать сразу же, поэтому мимо время от времени проходили люди, и ремонт был не мелкий, но казалось, что он тут ни при чем, и никто посмел их побеспокоить.

...

Когда Шэнь Мин обнаружил, что перед телом Ван Ритяня находятся еще три человека, он на некоторое время был ошеломлен, но позже захотел понять, что у этих четырех человек должны быть необычные отношения с Ван Ритянем.

В течение следующих семи дней Шэнь Мин регулярно доставлял еду четверым из них, ведь даже если четверо были сильны, им все равно приходилось есть и пить.

Семь дней спустя четыре человека, которые некоторое время молчали, наконец ответили.

Хун Ву медленно поднялся, его глаза были налиты кровью, он не закрывал глаза семь дней подряд, даже если он был силачом запретных заклинаний, его дух уже был сильно истощен.

«После первых семи дней старик начнет убивать!» Хун Ву вздохнул с облегчением.

В одно мгновение остальные трое почувствовали, что что-то не так, и от тела Хун Ву поднялась убийственная аура.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/89139/2851052>